

Макаров Андрей Юрьевич,
генеральный директор ОАО «Иркутскгражданпроект»

В эпоху Высокого Возрождения архитектора, художника называли «второй после Бога». Почему? Потому, что архитектор организует пространство, в котором протекает жизнь, и тем самым управляет ею, регламентирует ее. Выстраивая здания и пространства между ними, архитектор вносит порядок в первоначальный природный хаос, вносит ритм, смысл.

Сейчас роль архитекторов, как и специалистов вообще, в нашем обществе принижена. Учить, лечить и строить у нас умеют все. Был длинный период в нашей истории, когда, как говорится, кухарки управляли государством. Специалистов, образованных людей просто уничтожали – врачей, писателей, художников, инженеров. Печальные страницы нашей истории. И, может быть, какая-то генная память у некоторых наших руководителей и сегодня напоминает о себе, заставляет их принимать решения спонтанно, без консультаций с профессионалами, со специалистами.

Практически в любой области сегодня можно услышать мнение, что прервались культурные традиции, распалась связь времен и поколений. За двадцать-тридцать последних лет, в «эпоху распада» исчез целый культурный пласт. Пример – наш институт. В семидесятых годах институт «Гражданпроект» насчитывал тысячу двести – тысячу триста сотрудников, у нас было четыре филиала в городах области. Сегодня в штате института двести пятьдесят – двести семьдесят человек, и остался у нас один филиал. Те же проблемы у институтов «Промстройпроект», «Гипродорнии»... Некоторые институты расширяют сферу деятельности, начинают заниматься строительством, торговлей, чтобы выйти из сложной ситуации. А ведь это очень болезненные процессы: изменение профиля, диверсификация деятельности.

Конечно, мы боремся, как можем, сохраняем уровень профессионализма, бережем специалистов, привлекаем молодежь. Но в целом крупному проектному институту сейчас приходится тяжело. Мы выживаем в основном за счет участия в международных и федеральных проектах, потому что строительство в регионе ведется недостаточными темпами и потребность в проектной документации очень низкая. А такому институту, как наш, чтобы поддерживать достойный уровень, надо найти заказы на сто пятьдесят – двести миллионов рублей ежегодно.

Главный ресурс института – это конечно же люди. Архитекторы, которые умеют и любят работать не вопреки законам и нормативам, а внутри них. Не тот профессионал, кто фантазирует «без берегов»: что хочу, то и ворочу. И, конечно, не тот, кто покорно следует любым выдумкам заказчика. Ведь результат в обоих случаях получается одинаковый:

по своему ли почину архитектор не соблюдает законы и правила, или его заставил заказчик, итог один – хаос. Здания вылезают на проезжую часть, закрывают друг друга, разрывают, взрывают живую ткань городской среды. Или еще того хуже – то жилой дом развалится, то общественное здание. Убытки, потери, люди гибнут. Такие страшные последствия несет безответственность архитектора или недостаточная его принципиальность. Если финансовая заинтересованность того или иного автора перевешивает его профессиональные принципы – тогда и происходят всякие катастрофы. В том числе и градостроительные.

А ведь нам всем есть что вспомнить с гордостью, есть на что опереться. У нас была очень сильная школа в двадцатые годы, конструктивизмом и сейчас восхищается весь Запад. Иркутская школа и в семидесятые годы выглядела очень неплохо на всероссийском фоне. Были у нас замечательные авторы – Павлов, Нечволодов, Воронежский, Бух. Владимир Федорович, к счастью, и теперь живет и работает в нашем городе. И сейчас московские, питерские мастера – они считают иркутскую школу очень ярким явлением. Да и сегодня я бы не сказал, что у нас все плохо. Мы все же многое делаем достойно. Получаем премии, в том числе – международные.

В последнее время в нашем регионе идут такие процессы, которые нас радуют. Ставятся задачи увеличения объемов строительства, снижения стоимости квадратного метра. Это внушает определенный оптимизм, надежды, что проектное дело возродится и мы снова займем ту нишу, которую и должны занимать. Очень обнадеживает позиция нового губернатора. Вот пример: мы Генеральный план Иркутска делали шесть лет и еще бы, наверное, делали года три, если бы губернатор не обратил на этот вопрос особое внимание, не постучал кулаком по столу и не сказал: «Доделать!». И сразу мы получили отводы. Получили необходимую информацию для работы.

Конечно, не все так гладко. Еще достаточно у власти людей, для которых хаос выгоден. У таких людей особый, узкий способ видения проблем города и региона. Мелкий, провинциальный масштаб.

Но закон и порядок выгодны большинству, и это хорошо понимают профессиональные специалисты. Поэтому я – оптимист. Я верю, что мы выберемся из ситуации «беспредела». У нас будет продуманный, взвешенный Генеральный план развития города, а у плана – статус закона. Место провинциальных амбиций займет гордость за свой город. И архитектор, градостроитель, художник займет свое законное место.